

УДК 66.081:579.6:546.791+546.42+546.36

**БИОСОРБЦИЯ УРАНА (VI), СТРОНЦИЯ И ЦЕЗИЯ
КЛЕТКАМИ БАКТЕРИИ *VACILLUS POLYMYXA* ИМВ 8910**И.А. Лещук¹, Л.Н. Спасенова², А.Л. Маковецкий², Б.Ю. Корнилович²¹Институт коллоидной химии и химии воды им. А.В. Думанского НАН Украины,²Национальный технический университет Украины “КПИ”

Исследована способность бактерии *Bacillus polymyxa* ИМВ 8910 концентрировать уран (VI) и продукты его распада цезий и стронций из водных растворов. Рассмотрены механизмы связывания стронция микробными клетками, а также установлены основные физико-химические и биологические закономерности его взаимодействия с биосорбентом. На процесс накопления стронция оказывают влияние такие факторы: свойства биосорбента, pH водной среды, наличие комплексообразователей и конкурирующих ионов. Установлено, что при сорбции уранил-ионов и ионов стронция значительную роль играют карбоксильные группы поверхности клеток *B. polymyxa* ИМВ 8910. Показано, что цезий практически не сорбируется клетками данной культуры.

С развитием атомной энергетики и испытаниями ядерного оружия появился принципиально новый и специфический тип загрязнения биосферы – искусственные радионуклиды. Многократно уступая по абсолютной массе всем до этого известным ксенобиотикам, по степени воздействия на биосистемы искусственные радионуклиды входят в число наиболее опасных веществ.

На предприятиях ядерного цикла (уранодобывающая и перерабатывающая промышленности) образуется большое количество производственных жидких отходов, представляющих собой растворы урана и других радионуклидов низкой концентрации, высокая миграционная способность которых в водных средах способствует широкому их распространению на значительные расстояния, что приводит к загрязнению природных водоемов, почв, биологических объектов. Поэтому для решения проблемы очистки вод от урана и продуктов его распада (радионуклидов стронция и цезия), требуется разработка новых перспективных подходов. Уран не принадлежит к биоэлементам, и для него неизвестны стереохимические аналоги среди биологически значимых химических элементов. Однако для ряда организмов (грибы [1, 2, 3], микроводоросли [1, 4, 5], бактерии [1, 6, 7]) известно свойство концентрирования этого и других радионуклидов.

Особую биологическую опасность представляют искусственные радионуклиды – аналоги химических элементов, незаменимых в метаболизме организмов, – радионуклиды Sr и Cs. Содержание стронция и цезия в стоках в основном не превышает 1 мг/дм³, а концентрация их радиоактивных изотопов (⁹⁰Sr и ¹³⁷Cs) может быть менее 1% от этого уровня [8]. Однако, длительные (около 30 лет) периоды полураспада данных радионуклидов, высокая растворимость в воде их солей и сходство физико-химических свойств с такими широко распространенными и биологически важными катионами, как кальций и калий, соответственно, обуславливают высокую биодоступность соединений стронция и цезия в течение значительного времени после выброса в окружающую среду [9].

Процессы накопления стронция биологическими объектами изучались на организмах различных систематических групп: бактериях [10, 11], дрожжах [12–14], цианобактериях [15], грибах [13, 16], лишайниках [17], водорослях [18–20]. В литературе имеются сведения о способности микроорганизмов иммобилизовать растворенный стронций посредством биосорбции [10, 11, 13], биоаккумуляции [12, 21] и биоминерализации [16, 22, 23]. Известно, что Sr^{2+} обладает физико-химическими свойствами подобными с такими катионами, как Ca^{2+} и Mg^{2+} . Показано, что он может замещать один или оба эти иона в процессах связывания на поверхности клеток, активно поглощаться двухвалентными транспортными катионными системами, а также вместо Ca^{2+} принимать участие в некоторых биохимических и физиологических процессах [24, 25].

Способность к поглощению цезия обнаружена, в основном, у водорослей [19, 20], грибов [26, 27], дрожжей [28], цианобактерий [21, 29, 30]. Менее изучена способность бактерий концентрировать цезий [31]. В основном исследования посвящены бактериям рода *Rhodococcus*, которые могут эффективно его аккумулировать [32–34]. В работе [35] показано, что не все бактерии способны накапливать данный катион. Известно, что Cs^+ не обладает какой-либо важной биологической функцией. Однако с помощью транспортных систем одновалентных катионов: K^+ [21], NH_4^+ [29, 30] он может поступать внутрь клетки и замещать K^+ при росте и активации ферментов [36, 37].

Таким образом, для достаточно большого числа микроорганизмов известна способность концентрировать радионуклиды. Существенными преимуществами использования биологических сорбентов являются высокая эффективность удаления радионуклидов, экологичность, доступность и невысокая стоимость. Так, использованная в наших исследованиях бактерия *Bacillus polymyxa* является промышленным микроорганизмом – продуцентом гетерополисахарида [38].

В ходе предыдущих исследований [39] нами была установлена способность штамма *B. polymyxa* ИМВ 8910 концентрировать уран (VI). Целью же данной работы является дальнейшее изучение физико-химических и биологических особенностей сорбции урана, а также продуктов его распада – цезия и стронция чистой культурой *B. polymyxa* ИМВ 8910.

Методика эксперимента

Объектами исследования были выбраны штамм *B. polymyxa* ИМВ 8910, который был получен из коллекции культур отдела фитопатогенных микроорганизмов Института микробиологии и вирусологии им. Д.К. Заболотного НАН Украины, уран и стабильные изотопы цезия и стронция.

Культуру *B. polymyxa* ИМВ 8910 выращивали в мясо-пептонном бульоне (МПБ) с добавлением глюкозы (30 г/дм³). Бактерии культивировали на качалке (130 мин⁻¹) в течение 24 ч при температуре 28 °С в колбах емкостью 750 см³ (объем среды составлял 250 см³). Клетки отделяли от культуральной среды центрифугированием в течение 15 мин (5000 мин⁻¹), трижды отмывали и ресуспендировали в дистиллированной воде. Концентрацию биомассы определяли по оптической плотности на фотоэлектроколориметре КФК-2МП при длине волны 540 нм, толщине кюветы 0,5 см. Массу сухого вещества определяли после высушивания 1 см³ суспензии при температуре 105 °С.

Процессы сорбции изучали на модельных растворах сульфата уранила $UO_2SO_4 \cdot 3H_2O$, хлоридов стронция $SrCl_2 \cdot 6H_2O$ и цезия $CsCl$, ионную силу ($I = 0,01$) создавали раствором хлорида натрия $NaCl$. pH растворов контролировали на иономере И-160М.

Сорбционные эксперименты проводили в статическом режиме при комнатной температуре в плоскодонных колбах объемом $0,1 \text{ дм}^3$. Оптимальная доза *B. polymyxa* ИМВ 8910 составляла 1 см^3 суспензии клеток, что соответствовало $0,6 \text{ г/дм}^3$ в пересчете на массу сухого вещества. Для интенсификации массообмена суспензии микробных клеток в исследуемых растворах (объем 50 см^3) осуществляли перемешивание на аппарате АВУ-6с. После установления сорбционного равновесия твердую фазу отделяли от жидкой центрифугированием (5000 мин^{-1}) на центрифуге ОС-6 в течение 15 минут.

По остаточным концентрациям в растворе определяли степень удаления радионуклидов и рассчитывали величину адсорбции (a_s) металлов биосорбентом. Концентрацию урана в растворе определяли фотометрическим методом с помощью красителя арсеназо III [40], стронция и цезия – на атомно-абсорбционном спектрофотометре С-115М1. Содержание стабильного изотопа стронция определяли методом атомной абсорбции, используя пламя ацетилен/закись азота, по спектральной линии $460,7 \text{ нм}$, цезия – методом эмиссии с атомизацией в пламени пропан/воздух, аналитическая линия – $852,1 \text{ нм}$ [41].

Для блокирования карбоксильных групп на поверхности бактериальных клеток использовали реакцию этерификации этиловым спиртом в кислой среде [42]. Биомассу промывали этанолом, а затем помещали в этанол, подкисленный соляной кислотой ($0,1 \text{ М}$ раствор HCl в этаноле), на 24 часа при комнатной температуре. Клетки трижды отмывали дистиллированной водой и изучали их сорбционные свойства. Для определения суммы кислых групп на поверхности бактериальных клеток использовали метод обратного потенциометрического титрования [43].

Для изучения конкурентного влияния катионов и анионов на процесс сорбции использовали $0,1 \text{ М}$ растворы KCl , $NaCl$, $CaCl_2$, $MgCl_2 \cdot 6H_2O$, KH_2PO_4 в соотношении $Sr : Кат (Ан)$ 1:1, 1:10, 1:50, 1:100 и 1:500.

В экспериментах по замещению катионов клеток биосорбента стронцием и цезием в суспензию клеток (конечная концентрация биомассы $0,3 \text{ г/дм}^3$ сух. вещ.) вносили раствор исследуемого металла (конечная концентрация 100 мкмоль/дм^3). pH раствора измеряли до и после внесения металла. До начала эксперимента и через 1 мин после добавления растворов соединений стронция и цезия суспензию центрифугировали и определяли содержание Ca^{2+} , Mg^{2+} , Na^+ и K^+ в надосадочной жидкости [12]. Концентрации магния и кальция определяли методом атомной абсорбции, используя пламя ацетилен/закись азота и спектральные линии, соответственно, $285,1$ и $422,7 \text{ нм}$, натрия и калия – методом эмиссии с атомизацией в пламени пропан/воздух, аналитические линии – $589,0$ и $766,5 \text{ нм}$, соответственно [41].

Зависимость сорбционной способности клеток *B. polymyxa* ИМВ 8910 от температуры изучали при $6, 20, 40$ и $60 \text{ }^\circ\text{C}$. Для инактивации биосорбента суспензию клеток кипятили 10 мин. При изучении влияния Sr и Cs на рост микроорганизмов в среду культивирования вносили хлориды данных металлов в концентрациях 100 и 1000 мкмоль/дм^3 , прирост биомассы контролировали по оптической плотности.

Десорбцію уранил-ионов и ионов стронция с клеток биосорбента оценивали по изменению их концентрации в растворе после обработки десорбирующими агентами в течение 1 часа и рассчитывали степень десорбции (D , %). В качестве десорбирующих агентов были использованы дистиллированная вода, 0,1 М растворы HCl , HNO_3 , NaOH , NaHCO_3 и 0,05 М растворы H_2SO_4 , Na_2CO_3 , трилона Б, CaCl_2 и MgCl_2 .

Результаты и обсуждение

В ходе проведенных экспериментов установлено, что чистая культура *B. polymyxa* ИМВ 8910 способна удалять соединения стронция из раствора, хотя и в меньшей степени, чем уранил-ионы. Так, степень удаления Sr^{2+} составляет около 30%, тогда как UO_2^{2+} – 70-80%, что было установлено в [39] (условия экспериментов: $C_{\text{исх}} = 100$ мкмоль/дм³; pH – 6,0; $I = 0,01$; время сорбции 60 мин). Накопление ионов цезия данным биосорбентом в этих условиях не происходит.

Стронций связывается клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910 очень быстро и сорбционное равновесие достигается уже в первые минуты контакта. Поэтому во всех последующих экспериментах время контакта ионов стронция с биосорбентом составляло 30 минут. Данные о высокой скорости удаления стронция находят подтверждение в литературе относительно других биосорбентов [10, 17, 44].

Такая кинетика сорбции ионов стронция дает возможность предположить, что его накопление биосорбентом происходит в основном за счет физико-химического, то есть пассивного связывания на поверхности клеток. Установлено также, что температура окружающей среды (в диапазоне от 6 до 60 °С) практически не влияет на удаление ионов стронция.

Процессы адсорбции ионов металлов описываются с помощью изотерм сорбции. Адсорбцию стронция изучали в диапазоне концентраций стронция от 50 до 1200 мкмоль/дм³. Как видно из рис.1 максимальная величина адсорбции стронция клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910 составляет около 350 мкмоль/г сух.вещ., что значительно меньше таковой для урана – 800 мкмоль/г сух.вещ.

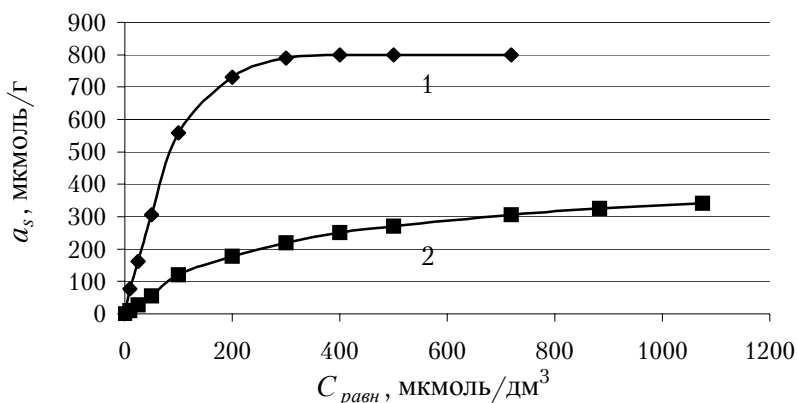

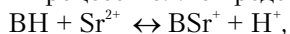
Рис. 1. Изотерма сорбции урана (1) [39] и стронция (2) клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910 при pH 6,0

Известно, что адсорбция стронция различными биологическими объектами может быть описана как изотермой Ленгмюра, так и изотермой Фрейндлиха [11, 12, 17]. При обработке полученных нами экспериментальных данных были использованы оба уравнения изотерм адсорбции и применен метод наименьших квадратов. Анализ коэффициентов уравнений, приведенных в таблице 1, свидетельствуют о том, что в изученном интервале концентраций сорбция ионов стронция лучше описывается уравнением Ленгмюра, что может свидетельствовать о хемосорбционном взаимодействии в системе Sr^{2+} – клетки *B. polymyxa* ИМВ 8910 в нейтральной среде, как и в случае сорбции уранил-ионов [39].

Таблица 1. Коэффициенты уравнений Ленгмюра и Фрейндлиха, характеризующие процессы сорбции Sr^{2+} и UO_2^{2+} клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910

Радио- нуклид	Коэффициенты уравнения Ленгмюра			Коэффициенты уравнения Фрейндлиха		
	k , мкмоль ⁻¹	a_{max} , мкмоль/г	R	$\lg\beta$	$1/n$	R
Sr^{2+}	3,3	435	0,999	2,56	0,517	0,973
UO_2^{2+} [39]	11,1	1000	0,992	3,19	0,592	0,915

Согласно [11], при рассмотрении сорбции Sr^{2+} бактериальной клеткой необходимо учитывать наличие на ее поверхности протонированных функциональных групп (карбоксильных, фосфатных, гидроксильных), и тогда данный процесс можно представить реакцией:

где ВН – протонированная функциональная группа, а BSr^+ – сорбированный стронций.

Известно, что на формирование комплексов металлов с функциональными поверхностными группами оказывает влияние кислотность среды, так как она обуславливает заряд микробных клеток вследствие изменения степени диссоциации ионогенных активных групп на клеточной поверхности. На рис.2. представлена зависимость величины сорбции Sr^{2+} биосорбентом от значения рН очищаемых растворов.

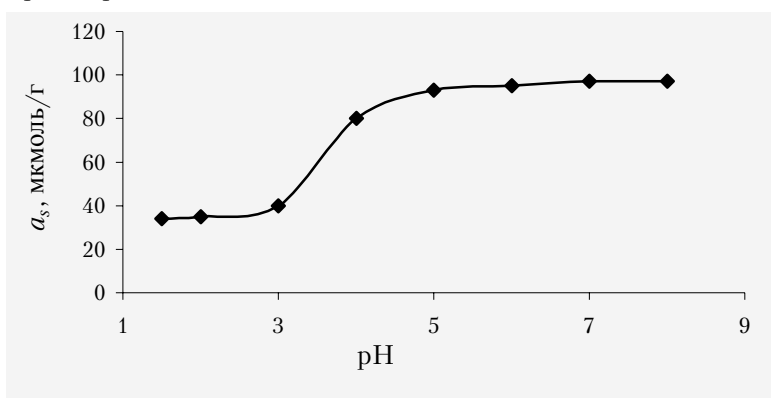

Рис. 2. Влияние рН на сорбцию Sr^{2+} клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910

Полученные экспериментальные данные указывают на то, что эффективность удаления ионов стронция *B. polymyxa* ИМВ 8910 существенно зависит от рН. Максимальная сорбция наблюдается в диапазоне рН 4,0–8,0, что согласуется с результатами других исследователей [11, 14].

Известно об участии карбоксильных групп в процессах связывания ионов металлов [1, 2, 6, 45]. Несмотря на то, что $-\text{COO}^-$ группы являются слабыми комплексообразователями, в отличие, например, от $-\text{SH}$ -групп, они в больших количествах располагаются непосредственно на клеточной стенке и внешних покровах клетки, а именно капсулах, слизях и других структурах полисахаридной природы [46], что обеспечивает их значительную роль при образовании комплексов с ионами металлов. В связи с тем, что основной особенностью различных штаммов бактерии *Bacillus polymyxa*, в частности и использованного в данной работе *B. polymyxa* ИМВ 8910, является интенсивный синтез кислого гетерополисахарида [38], нами был изучен вклад карбоксильных групп в процесс концентрирования урана и стронция данным биосорбентом. Для этого были проведены эксперименты по блокировке карбоксильных групп на поверхности бактериальных клеток при помощи реакции этерификации этиловым спиртом в кислой среде. Полученные данные, приведенные в табл. 2, указывают на то, что величина адсорбции урана клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910, предварительно обработанными спиртом, составляет около 667 мкмоль/г сухого вещества, что на 17% меньше адсорбции исходной (нативной) биомассой при исходной концентрации урана 1000 мкмоль/дм³. Сорбция ионов стронция клетками после блокирования карбоксильных групп уменьшается более значительно – на 50 %.

Таблица 2. Сорбция Sr^{2+} и UO_2^{2+} *B. polymyxa* ИМВ 8910 нативными клетками и после блокировки карбоксильных групп

Радионуклид	Величина адсорбции a_s , мкмоль/г	
	нативная биомасса	после блокирования COOH -групп
UO_2^{2+}	802	667
Sr^{2+}	414	198

Уменьшение величин адсорбции урана и стронция бактериальными клетками после предварительной обработки их спиртом свидетельствует о том, что COOH -группы непосредственно входят в активные центры связывания металлов на поверхности внеклеточных образований и собственно клеток *B. polymyxa* ИМВ 8910.

Поскольку в реальных водных системах радионуклиды и металлы находятся, как правило, в виде комплексов, а также учитывая присутствие катионов, которые являются конкурентами за центры связывания на поверхности микроорганизмов, нами было исследовано влияние анионов (на примере H_2PO_4^-) и катионов (K^+ , Na^+ , Ca^{2+} , Mg^{2+}) на сорбцию стронция клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910. Результаты исследования влияния H_2PO_4^- показали, что уменьшение величины сорбции Sr^{2+} наблюдается во всем изученном диапазоне концентраций аниона (Рис. 3) и уже при $C_{\text{H}_2\text{PO}_4^-} = 10$ ммоль/дм³ сорбция сокращается на 40 %.

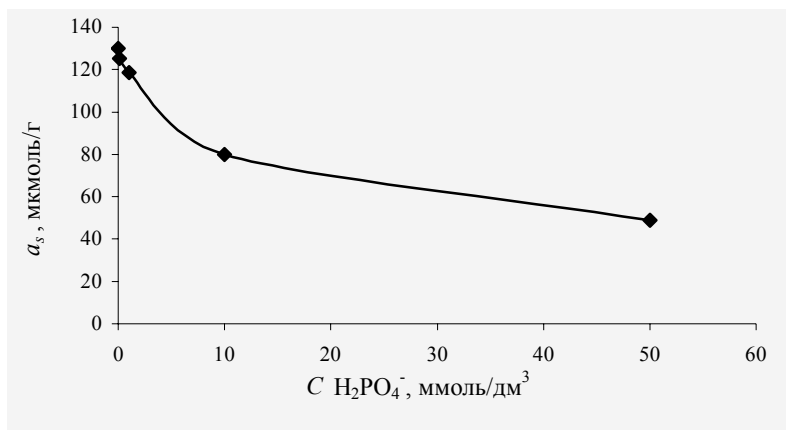

Рис. 3. Влияние ионов H_2PO_4^- на сорбцию Sr^{2+} клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910

Установлено, что ионы натрия и калия практически не влияют на эффективность извлечения стронция, что согласуется с результатами исследований других авторов, полученных на других биосорбентах [10, 12]. Наиболее распространенными в окружающей среде являются катионы кальция. Прочность связывания Ca^{2+} функциональными группами бактериальной клеточной стенки в десятки раз выше, чем Mg^{2+} , т.е. присутствие в растворе Ca^{2+} может существенно влиять на адсорбцию клеткой других ионов [46]. Присутствие в модельном растворе ионов кальция и магния приводит к существенному уменьшению сорбции Sr^{2+} (Рис.4). Уже при концентрации Ca^{2+} и Mg^{2+} 1 ммоль/дм³ адсорбция Sr^{2+} уменьшалась на 70 и 30%, соответственно. При повышении содержания Ca^{2+} до 10 ммоль/дм³ сорбция Sr^{2+} прекращалась вовсе, а в присутствии такого же количества Mg^{2+} – составляла около 20% от исходной.

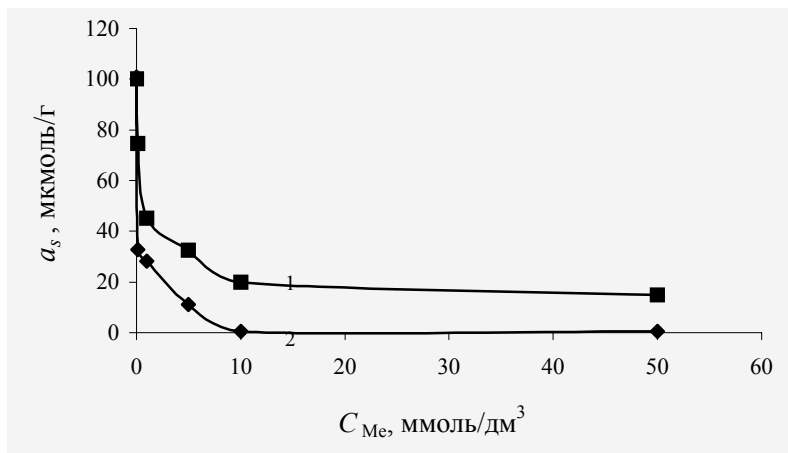

Рис. 4. Влияние ионов Mg^{2+} (1) и Ca^{2+} (2) на сорбцию Sr^{2+} клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910

Полученные результаты свидетельствуют о сильной конкуренции катионов кальция и магния со стронцием за центры связывания на поверхности клетки, при этом основными конкурентами являются ионы кальция.

Для изучения прочности связывания урана(VI) и стронция микроорганизмами была выполнена серия десорбционных экспериментов (Таблица 3). Как UO_2^{2+} , так и Sr^{2+} прочно связываются биосорбентом и практически не десорбируются дистиллированной водой – степень десорбции составляет 6,8 и 2,1 %, соответственно.

Таблица 3. Десорбция UO_2^{2+} и Sr^{2+} с биосорбента различными реагентами.

Десорбирующий агент	Степень десорбции D, %	
	UO_2^{2+}	Sr^{2+}
дистиллированная вода	6,8	2,1
NaOH 0,1 М	63,1	12,2
Na_2CO_3 0,05 М	85,5	13,5
$NaHCO_3$ 0,1 М	75,2	15,6
H_2SO_4 0,05 М	64,0	18,2
HCl 0,1М	66,8	21,7
HNO_3 0,1 М	78,6	20,3
трилон Б 0,05 М	69,7	16,8
$CaCl_2$ 0,05 М	13,6	21,0
$MgCl_2 \cdot 6H_2O$ 0,05 М	7,0	21,7

Как видно из таблицы 3 в большинстве случаев ионы стронция связываются клетками *B. polymyxa* ИМВ 8910 более прочно, чем уранил-ионы. Исключение составляет десорбция хлоридами кальция и магния. Так, степень десорбции стронция $CaCl_2$ и $MgCl_2 \cdot 6H_2O$ составляет 21,0 и 21,7 %, соответственно, что объясняется их сильной конкуренцией с Sr^{2+} в результате стереохимической схожести. Установлено, что эффективно вымывает стронций также соляная кислота (21,7 %), а уран – карбонат натрия (85,5 %). Высокая десорбция урана раствором Na_2CO_3 может быть объяснена образованием прочных водорастворимых анионных комплексов $[UO_2(CO_3)_3]^{4-}$.

С целью изучения природы связывания биомассой ионов стронция, был изучен обмен стронция с ионами водорода, натрия, калия и химически подобными катионами Mg^{2+} и Ca^{2+} . Показано, что при внесении стронция в суспензию клеток не происходит изменения концентраций ионов калия, натрия и кальция. В то же время содержание Mg^{2+} и H^+ в растворе возрастает и составляет около 16 и 2 мкмоль/г сух. вещ., соответственно, или 89 и 11 % от общего количества вытесненных ионов.

Наблюдаемое вытеснение Mg^{2+} и H^+ ионами стронция позволяет сделать вывод, что связывание Sr^{2+} клеточной стенкой включает в себя как ионный, так и ковалентный механизмы. Ковалентное связывание Sr^{2+} может осуществляться карбоксильными, фосфатными или другими группами клеточной поверхности. Однако обмен Sr^{2+} с данными катионами нестехиометричный, так как общее количество высвободившихся при адсорбции стронция катионов Mg^{2+} и H^+ составляет около 31 %. Такой обмен стронция в клетках биосорбента, как предполагают в работе [12], может свидетельствовать о том, что Sr^{2+} связывается также с функциональными группами, которые не были ранее заняты другими катионами.

При внесении цезия в суспензию клеток *B. polymyxa* ИМВ 8910 не наблюдалось вытеснения H^+ , Mg^{2+} , Ca^{2+} и Na^+ , концентрация K^+ увеличивалась незначительно. Это подтверждает установленный ранее факт, что данный микроорганизм не способен накапливать ионы цезия.

При изучении влияния цезия на процессы роста *B. polymyxa* ИМВ 8910 показано, что исследуемый металл (в концентрациях 100 и 1000 мкмоль/дм³) не подавляет рост культуры. Отсутствие прямого угнетающего действия цезия также установлено в работах [19, 31, 34], в которых показано, что Cs^+ оказывает ингибирующий эффект в результате уменьшения количества внутриклеточного калия при его аккумуляции.

Следует отметить, что внесение в питательную среду стронция (100 и 1000 мкмоль/дм³) также не угнетает рост бактериальной культуры. Предположительно, ингибирующее действие стронция, как и в случае с цезием, могло бы проявиться при недостатке ионов кальция, поскольку известно, что Sr^{2+} при отсутствии Ca^{2+} может включаться в метаболизм клеток вместо последнего [24, 25], также как Cs^+ способен замещать в определенных процессах K^+ [36, 37].

Исследования, проведенные с инактивированными клетками бактерий (100 °С, 10 мин), показали, что их сорбционная способность относительно уранил-ионов и ионов стронция не отличается от интактных (живых) клеток. Это подтверждают эксперименты как по определению общего количества кислотных групп на поверхности клеток, так и по блокировке карбоксильных групп. Для интактных и инактивированных клеток бактерий общее количество кислотных групп на поверхности клеток составило по 3,4 ммоль/г сух.вещ., а в результате блокировки COOH-групп сорбция уменьшилась на 27 и 24 %, соответственно.

Таким образом, показано, что культура *B. polymyxa* ИМВ 8910 способна эффективно сорбировать уран (VI) и стронций из водных растворов, в отличие от цезия, который не накапливается бактерией в данных условиях. Можно предположить, что концентрирование урана (VI) и стронция происходит путем биосорбции, т.е. представляет собой физико-химический процесс пассивного связывания ионов металлов функциональными группами клеточной стенки микроорганизмов. Определяющая роль при сорбции исследуемых радионуклидов принадлежит карбоксильным группам. Установлено, что связывание ионов стронция клеточной стенкой бактерий включает в себя ионный и ковалентный механизмы. Изученные закономерности и особенности сорбции урана (VI) и стронция культурой *B. polymyxa* ИМВ 8910 могут быть использованы при разработке биотехнологических способов очистки промышленных вод, загрязненных радионуклидами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сенцова О.Ю., Максимов В.Н. Действие тяжелых металлов на микроорганизмы // Успехи микробиологии. – 1985. – Т.20. – С. 227–252.
2. Давидова Е.Г., Каспарова С.Г. О природе сорбции металлов клеточными стенками дрожжей // Микробиология. – 1992. – Т.61, № 6. – С.1018–1022.
3. Подгорский В.С., Касаткина Т.П., Лозовая О.Г. Дрожжи – биосорбенты тяжелых металлов // Микробиол. журнал. – 2004. – Т.66, № 1. – С.91–103.

4. Саванина Я.В., Лебедева А.Ф., Гусев М.В. Способность цианобактерий и микроводорослей к накоплению тяжелых металлов и возможность их использования для очистки водной среды // Вест. Моск. ун-та. – 1999. – сер. 16, № 3, биология. – С. 3–12.
5. Volesky B., Holan Z.R. Biosorption of heavy metals: a review // *Biotechnol. Prog.* – 1995. – №11. – P. 235–250.
6. Sar P., D'Souza S.F. Biosorptive uranium uptake by a *Pseudomonas* strain: characterization and equilibrium studies // *J. Chem. Technol. Biotechnol.* – 2001. – V. 76. – P. 1286–1294.
7. Fowle D.A., Fein J.B., Martin A.M. Experimental Study of Uranyl Adsorption onto *Bacillus subtilis* // *Environ. Sci. Technol.* – 2000. – Vol. 34, № 17. – P. 3737–3741.
8. Кузнецов Ю.В., Щебетковский В.Н., Трусов А.Г. Основы очистки воды от радиоактивных загрязнений. – М.: Атомиздат. – 1974. – 360 с.
9. Кульменко М.И., Поликарпов Г.Г. Радиоэкология природных вод на стыке тысячелетий // *Гидробиол. журн.* – 2000. – Т.36, № 2. – С. 60–76.
10. Faison B.D., Cancel C.A., Lewis S.N., Adler H.I. Binding of dissolved strontium by *Micrococcus luteus* // *AEM.* – 1990. – V.56, No.12. – P. 3649–3656.
11. Small T.D., Warren L.A., Rodrn E.E. Grant Ferris F. Sorption of strontium by bacteria, Fe(III) oxide, and bacteria–Fe(III) oxide composites // *Environ. Sci. Technol.* – 1999. – V.33. – P. 4465–4470.
12. Avery S.V., Tobin J.M. Mechanisms of Strontium Uptake by Laboratory and Brewing Strains of *Saccharomyces cerevisiae* // *AEM.* – 1992. – V. 58, No.12. – P. 3883–3889.
13. de Rome L., Gadd G.M. Use of pelleted and immobilized yeast and fungal biomass for heavy metal and radionuclide recovery. // *J. Indust. Microbiol.* – 1991. – V. 7. – P. 97–104.
14. Roomans G.M., Theuvenet A.P., van den Berg T.P., Borst-Pauwels G.W. Kinetics of Ca²⁺ and Sr²⁺ uptake by yeast. Effects of pH, cations and phosphate. // *Biochim. Biophys. Acta.* – 1979. – V. 551, No.1. – P. 187–196.
15. Dabbagh R., Ghafourian H., Baghvand A., Nabi G. R., Riahi H., Faghih M. A. A. Bioaccumulation and biosorption of stable strontium and ⁹⁰Sr by *Oscillatoria homogenea* cyanobacterium // *Journal of Radioanalytical and Nuclear Chemistry.* – 2007. – V. 272, No.1. – P. 53–59.
16. Connolly J.H., Shortle W.C., Jellison J. Translocation and incorporation of strontium carbonate derived strontium into calcium oxalate crystals by the wood decay fungus *Resinicium bicolor* // *Can. J. Bot.* – 1999. – V.77. – P. 179–187.
17. Pipiska M., Hornik M., Kociova M., Augustin J., Lesny J. Radiostrontium uptake by lichen *Hypogymnia physodes* // *Nucleonika.* – 2005. – V.50, No.1. – P. S.39–S.44.
18. Crist R.H., Martin J.R., Guptill P.W., Eslinger J.M., Crist D.R. Interaction of metals and protons with algae. 2. Ion exchange in adsorption and metal displacement by protons. // *Environ. Sci. Technol.* – 1990 – V. 24. – P.337–342.
19. Avery S.V. Codd G.A., Gadd G.M. Replacement of cellular potassium by caesium in *Chlorella emersonii*: differential sensitivity of photoautotrophic and chemoheterotrophic growth // *J. Gen. Microbiol.* – 1992. – V. 138. – P. 69–76.

20. Avery S.V., Codd G.A., Gadd G.M. Transport kinetics, cation inhibition and intracellular location of accumulated caesium in the green microalga *Chlorella salina* // *J. Gen. Microbiol.* – 1993. – V. 139. – P. 827–834.
21. Avery S.V., Codd G.A., Gadd G.M. Caesium accumulation and interactions with other monovalent cations in the cyanobacterium *Synechosystis* PCC 6803 // *J. Gen. Microbiol.* – 1991. – V. 137. – P. 405–413.
22. Anderson S., Appanna V.D. Microbial formation of crystalline strontium carbonate. // *FEMS Microbiol. Rev.* – 1994. – V.116. – P. 43–48.
23. Roden E.F., Leonardo M.R., Ferris F.G. Immobilization of strontium during iron biomineralization coupled to dissimilatory hydrous ferric oxide reduction // *Geochim. Cosmochim. Act.* – 2002. – V. 66. – P. 2823–2839.
24. Kim S.H., Ramaswamy S., Downard J. Regulated exopolysaccharide production in *Mycococcus xanthus*. // *J. Bacteriol.* – 1999. – V. 181, No.5. – P. 1496–1507.
25. Robinson J.B., Tuovinen O.H., Bauer W.D. Role of divalent cations in the subunit associations of complex flagella from *Rhizobium meliloti*. // *J. Bacteriol.* – 1992. – V. 174, No.12. – P. 3896–3902.
26. Bakken L.R., Olsen R.A. Accumulation of radiocaesium in *fulgi* // *Can. J. Microbiol.* – 1990. – V.36. – P. 704–710.
27. Vinichuk M.M., Johanson K.J., Rosén K., Nilsson I. Role of the fungal mycelium in the retention of radiocaesium in forest soils // *J. Environ. Radioactiv.* – 2004. – V. 78, No.1. – P. 77–92.
28. Perkins J., Gadd G.M. Caesium toxicity, accumulation and intracellular localization in yeast // *Mycol. Res.* – 1993. – V. 97, No.6. – P. 717–724.
29. Avery S.V., Codd G.A., Gadd G.M. Caesium transport in the cyanobacterium *Anabaena variabilis*: kinetics and evidence for uptake via ammonium transport system(s) // *FEMS Microbiol. Lett.* – 1992. – V.95. – P. 253–258.
30. Singh S., Negi S., Bharati N., Singh H.N. Common nitrogen control of caesium uptake, caesium toxicity and ammonium (methylammonium) uptake in the cyanobacterium *Nostoc muscorum* // *FEMS Microbiol. Lett.* – 1994. – V.117, No.3. – P. 243–248.
31. Perkins J., Gadd G.M. The influence of pH and external K⁺ concentration on caesium toxicity and accumulation in *Escherichia coli* and *Bacillus subtilis* // *J. Ind. Microbiol.* – 1995. – V.14, No.3-4. – P. 218–225.
32. Tomioka N., Uchiyama H., Yagi O. Isolation and Characterization of Cesium-Accumulating Bacteria // *AEM.* – 1992. – V.58, No.3. – P.1019–1023.
33. Tomioka N., Uchiyama H., Yagi O. Cesium Accumulation and Growth Characteristics of *Rhodococcus erythropolis* CS98 and *Rhodococcus* sp. Strain CS402 // *AEM.* – 1994. – V.60, No.7. – P.2227–2231.
34. Івшина І.Б., Пешкур Т.А., Коробов В.П. Эффективное извлечение цезия клетками бактерий рода *Rhodococcus* // *Микробиология* – 2002. – Т. 71, № 3. – С. 418–423.
35. Johnson E.E., O'Donnell A.G., Ineson P. An autoradiographic technique for selecting Cs-137-sorbing microorganisms from soil // *J. Microbiol. Meth.* – 1991. – V.13. – P. 293–298.
36. Andersson C.E., Mowbray S.L. Activation of ribokinase by monovalent cations // *J. Mol. Biol.* – 2002. – V. 315, No.3. – P. 409–419.
37. Jasper P. Potassium transport system of *Rhodopseudomonas capsulata* // *J. Bacteriol.* – 1978 – V. 133, No.3. – P. 1314–1322.

38. Пат. 71374 Україна. Штам *Paenibacillus polymyxa* – продуцент гетерополісахариду // Болоховська В.А., Болоховський В.В., Воцелко С.К., Гвоздяк Р.І., Литвинчук О.О., Нагорна О.В. – Опубл. 15.11.2004, Бюл. 11.
39. Спасенова Л.Н., Тобилко В.Ю., Лещук І.А., Гвоздяк П.І., Корнилович Б.Ю. Сорбція урана(VI) природної асоціацією організмів активного іла і чистої культурою *Bacillus polymyxa* ІМВ 8910 // ХТВ – 2006. – Т. 28, № 6. – С. 604-615.
40. Лазарев А. И. Органические реактивы в анализе металлов. – М.: Металургия. – 1980. – 232 с.
41. Хавезов И., Цалев Д. Атомно-абсорбционный анализ. – Л.: Химия. – 1983. – 144 с.
42. Звягинцев Д.Г., Гузев В.С. Концентрирование и разделение бактерий на анионите Дауэкс // Микробиология – 1971. – Т.40, №1. – С. 139.
43. Александрова Л.Н. Органическое вещество почвы и процессы его трансформации. – Л.: Наука. – 1980. – 287 с.
44. Valentine N.B., Bolton Jr.H., Kingsley M.T., Drake G.R., Balkwill D.L., Plymale A.E. Biosorption of cadmium, cobalt, nickel, and strontium by a *Bacillus simplex* strain isolated from the vadose zone // J. Ind. Microbiol. Biotechnol. – 1996. – V.16, No.3. – P. 189–196.
45. Gonzales-Munoz M. T., Merroun M. L., Ben Omar N., Arias J. M. Biosorption of uranium by *Mycococcus xanthus* // International Biodeterioration and Biodegradation. – 1997. – V. 40. – P. 107–114.
46. Buffle J. Complexation reactions in aquatic systems: An analytical approach. – Chichester: Ellis Horwood Limited. – 1988. – 692 p.